

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Дашина Мжилова Одона Борисовича «Демографическое развитие городского населения Западной Сибири (конец 1950-х – 1980-е гг.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Диссертация О.Б. Дашина Мжилова посвящена изучению актуальной историко-демографической проблемы. Она продолжает традицию историко-демографических исследований, сложившуюся в российской историографии. Сложилось понимание того, что изучение социально-экономических, политических и культурных процессов должно опираться на ретроспективный анализ демографических изменений в обществе. Соискатель обратился к исследованию демографических процессов в городах Западной Сибири на новом этапе демографической трансформации, что составляет научную новизну.

В диссертации акцентировано внимание на актуальности исследования городов Западной Сибири и в связи с современной государственной политикой «разворота на Восток», в рамках которой предполагается интенсификация торгово-экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и вовлечение в хозяйственный оборот новых природных ресурсов сибирских и дальневосточных территорий. Политика с похожими задачами уже была реализована Советским Союзом в послевоенный период в рамках «ускоренного развития восточных районов». В Западной Сибири был сформирован Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, возведены крупные промышленные предприятия, построены разветвленная транспортная инфраструктура и сеть новых городов и поселков городского типа. Нельзя не согласиться с автором, что изучение хозяйственно-демографического развития Западной Сибири в 1960–1980-е годы, особенно, ее городов, ставших опорными пунктами освоения топливно-энергетических и минеральных ресурсов, представляет не только научный, но и практический интерес (стр. 4, 5).

В вводной части диссертации (стр. 3–53) обозначены основные элементы научного исследования. Объектом исследования является городское население Западной Сибири, предметом – демографическое развитие городского населения в конце 1950-х – 1980-е годы (стр. 15). Исходя из предмета определены территориальные и хронологические рамки (стр. 16). Цель и задачи исследования сформулированы четко (стр. 15–16), определены научная новизна (стр. 44–46), теоретическая и практическая значимость исследования (стр. 51–52), обосновывается степень достоверности исследования (стр. 52) и содержится информация об апробации и структуре работы (стр. 52–54). Четко сформулированы 14 положений, выносимых на защиту. Они отражают наиболее значимые результаты, содержательно обоснованные в исследовании (стр. 46–50). Логичным для введения является наличие степени изученности темы (стр. 5–15), методологии исследования, где описаны общенаучные принципы и методы, кратко обозначена методологическая основа диссертации – соединение, синтез теории модернизации в интерпретации У. Ростоу с теориями демографического, миграционного, эпидемиологического и урбанизационного переходов (стр. 17–20). Далее во введении приводится обзор исторических источников, опубликованных материалов переписей населения и извлеченных из федеральных архивов (РГАЭ, ГАРФ) и региональных (Новосибирской, Тюменской,

Томской, Омской, Кемеровской областей и Алтайского края), а также из текущих архивов областных статистических управлений (стр. 20-44).

Хотелось сразу отметить, что не понятна логика изложения этих трех компонентов: степени изученности темы, методологии и источникового анализа. Они расположены в разных местах: после обозначения актуальности вдруг появляется историография темы (стр. 5-15) (здесь скорее необходимо поместить историографию историографии темы, проанализировать историографические статьи, обзоры, рецензии и, наконец, историографические разделы в монографиях, в диссертациях и пр.). В таком виде этот раздел Введения гармонично подводил бы к анализу историографии, помещенной во втором параграфе 1-й главы (стр. 91-184). При этом нельзя не отметить, что О.Б. Дашина-Жилов провел большую и кропотливую работу по изучению историографии проблемы. Важно, что автор изучил не только труды историков, но также демографов, экономистов, географов, социологов. Во втором параграфе первой главы убедительно доказано, что специфика демографического развития западносибирского городского населения в рассматриваемых хронологических рамках еще недостаточно изучена. К настоящему моменту многие проблемы были лишь поставлены, но до сих пор не решены. Таким образом, сделанные выводы определяют место диссертации в общем историографическом массиве и являются свидетельством его новизны. Это первое комплексное и всестороннее исследование демографических процессов в городских поселениях Западной Сибири в конце 1950-х – 1980-е гг. Определенные вопросы вызывает лишь выделение зарубежной историографии во вводной части работы, отдельно от остальных демографических работ (с. 9–14).

В 1-ю главу необходимо было перенести и источниковый анализ. Во Введении он занимает много места. В диссертации было использовано и проанализировано большое количество источников, в частности, статистических. На наш взгляд, использование статистических источников особенно важно, большинство из них впервые вводится в научный оборот. Это, прежде всего, данные переписей о численности, возрастном, национальном, социально-классовом и образовательном составе горожан. Для расчета суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни проведена объемная работа по поиску и сбору архивных сведений о рождаемости и смертности по возрасту за примыкающие к переписям годы по всем шести регионам Западной Сибири. При этом автору удалось обнаружить и объединить громоздкие и многочисленные таблицы данных (за 30 лет) о межтерриториальном движении городского населения. Всего в диссертации составлено 77 таблиц в тексте и 15 – в приложении. Комплекс разнообразных источников позволил ему воссоздать детальную картину демографического развития городского населения Западной Сибири, в том числе разных категорий (большой, средний и малый) и функциональных типов городских поселений.

В диссертации подтвержден научно обоснованный вывод о том, что советские переписи, которые проводились в послевоенный период, считаются точными источниками сведений о населении. Данные текущего учета населения, прежде всего, о рождаемости и смертности тоже обладают высокой степенью достоверности, а количество незарегистрированных случаев демографических событий значительно снизилось. Статистика миграций была менее точной, но все же давала вполне

репрезентативное представление о динамике и тенденциях миграционных процессов (с. 42).

Методологический раздел возможно было ограничить обозначением тех теорий и концепций, которые положены в основу исследования, тем более что этому посвящен первый параграф 1-й главы (стр. 54-90). Кроме того, нужно отметить, что сюжеты о методологии и историографии перегружены информацией, собственно, уже известной. Исходя из предмета исследования, требовалось доказать необходимость синтеза урбанизационного, демографического, эпидемиологического и миграционного переходов для объяснения демографических процессов в городском населении Западной Сибири в 1960-80-е годы. Автор же долго и тщательно описывает все существующие теории, разрабатываемые на материалах разного времени и многих стран. На наш взгляд, необходимо было только обозначить, на какой стадии, фазе или периоде оказалось городское население Западной Сибири к 1960-м годам. Кроме того, задачей его исследования являлось выяснение особенностей протекания демографических процессов в стране, в РСФСР и в регионе. Разработанный автором подход позволил найти оптимальное решение, выделить те концептуальные подходы, которые в наибольшей степени отвечают поставленным задачам. Вместе с тем, остаются вопросы по поводу подходов к изучению демографических процессов. Так, на стр. 60 автор отстаивает «принцип взаимозависимости демографических процессов и социально-экономических условий», в то же время как, например, А.Г. Вишневский доказывает, что демографическая подсистема общества обладает определенной автономией.

Содержательная часть диссертации логично структурирована. Во 2-й главе (стр. 185-264) проанализированы главные направления в изменении численности городского населения, в том числе на фоне РСФСР в целом. Несмотря на внешнее сходство демографических тенденций, обнаружена значительная специфика урбанизационных процессов. На основе материалов переписей выявлено, что к началу рассматриваемого периода в системе городского расселения крупные города с населением 100,0 тыс. человек и более играли очень важную роль, в них проживало около 2/3 всех горожан, чего не наблюдалось в других экономических районах (стр. 200). Причем за 30 лет эта доля не только не повысилась, как в России в целом, но даже несколько снизилась. После тщательного изучения экономической и градообразовательной динамики автор пришел к выводу, что этому способствовали формирование ЗСНГК, частые административные преобразования сел в поселки городского типа, снижение роли угольной промышленности, сдерживание на государственном уровне роста больших городов.

В главе аргументировано доказывается зависимость демографического развития от экономической базы и административного статуса городских поселений. Численность жителей гораздо быстрее росла у административных центров областей, тогда как у крупных индустриальных городов, таких, например, как Новокузнецк, Бийск, Рубцовск, Прокопьевск, Анжеро-Судженск повышалась медленней, а иногда даже уменьшалась.

Диссертант обстоятельно подошел к изучению городов различных категорий. На основе анализа большого массива статистических источников, обширной литературы об истории городов он пришел к выводу, что демографическое развитие большинства

малых и средних городских поселений, прежде всего, районных центров, а также части индустриальных шло намного медленнее. В это время в России отчетливо обозначилась тенденция к концентрации населения в крупных городах, так как малые города отличались ограниченным набором мест приложения труда. Это в значительной мере справедливо и в отношении Западной Сибири, где в начале рассматриваемого периода они в большинстве своем представляли узкоспециализированные поселения по добыче и переработке полезных ископаемых, в них располагались лишь мелкие предприятия по обслуживанию населения и переработке сельскохозяйственного сырья. Отставание в благоустройстве, недостаток образовательных и культурно-бытовых учреждений, слабое экономическое развитие приводили к оттоку населения, особенно молодежи (стр. 226).

В то же время масштабное освоение полезных ископаемых тюменского и томского севера потребовало создания новых поселков. Появилось значительное число городов, сформированных рядом с нефте- или газодобывающими предприятиями, демографический рост которых за короткий срок оказался впечатляющим. Автор убедительно доказывает, что результатом такого разновекторного развития стало не снижение, а повышение совокупного экономического и демографического веса малых и средних городских поселений, что стало отличительной чертой урбанизации в Западной Сибири (стр. 225, 244).

Существенным аспектом историко-демографических исследований является анализ возрастного состава населения. Крупным научным достижением соискателя является определение возрастных характеристик западносибирского городского населения. В работе детально исследовано старение населения, в том числе в сравнении с Россией в целом. На основе оценок среднего возраста автор пришел к обоснованному выводу, что за 30 лет возрастные характеристики населения западносибирских городов и поселков городского типа относительно общероссийских показателей несколько ухудшились (стр. 249).

Важным достижением работы является выявление территориальных изменений возрастного состава горожан. В частности, обнаружено усиление межрегиональной дифференциации в среднем возрасте, которая раньше была невелика. Впервые в отечественной историографии проанализированы возрастные особенности населения городов различных размеров. Соискатель убедительно доказывает, что наиболее сильно на происходившие в обществе социально-экономические перемены реагировало население малых и средних городских поселений, которое являлось «своеобразным индикатором процессов урбанизации на стадии зрелой экономики» (стр. 254).

В 3-ей главе диссертации рассматривается центральный вопрос демографических исследований – воспроизведение населения западносибирских городов (стр. 264-389). Достоинством научного труда стал расчет суммарных коэффициентов рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, на основе которых можно точнее определить тенденции рождаемости и смертности. По утверждению соискателя на базе таких показателей эффективность и результативность факторного анализа повысилась, тогда как при использовании общих коэффициентов повышалась вероятность ошибочных выводов (стр. 184). На наш взгляд, здесь присутствует определенная недооценка познавательных возможностей общих коэффициентов.

В диссертации доказывается, что специфика рождаемости в Западной Сибири определялась динамикой образовательного уровня, социально-классового состава, характером труда горожан, особенностями формирования сети городских поселений. Такой подход заимствован и успешно применялся еще советскими демографами. На основе факторного анализа О.Б. Дашина-Жилов выделил две группы регионов с дифференцированными показателями воспроизводства населения. Так, наибольшая рождаемость (как и смертность) отмечена в Кузбассе и Тюменской области, где более низкий образовательный уровень сочетался с высокой долей рабочих и занятых преимущественно физическим трудом в составе населения и «раздробленностью» городской сети. В противоположность этому рождаемость была ниже в Омской, Новосибирской и Томской областях – в регионах с более образованным населением, крупным областным центром, сосредоточившим больше половины городских жителей, высокой долей служащих с низкими репродуктивными установками.

В положениях, выносимых на защиту, диссертант приходит к заключению, что показатели рождаемости в городских поселениях Западной Сибири и России практически сравнялись (стр. 47). Отметим, что автор солидарен с тезисом, выдвинутый ранее советскими демографами, что дифференциация в рождаемости между регионами, селом и городом с течением времени последовательно стиралась, подтверждая это собственными расчетами. В заключение первого параграфа третьей главы он отмечает, что колебания рождаемости, вызванные изменением исторических условий, в городах Западной Сибири в силу специфики образовательного и социального состава населения и других причин носили более сильный характер (стр. 313). При всей скрупулезности и тщательности исследования рождаемости не совсем ясно, почему диссертант не привлек для анализа такой важный фактор как брачность населения.

В отличие от рождаемости историография изучения смертности 1960–1980-х гг. не так значительна. Именно поэтому, результаты ее изучения в Западной Сибири вызывают повышенный интерес. По тексту работы видно, что проведена кропотливая работа по анализу и классификации факторов смертности (стр. 337). Несомненным достоинством работы являются подсчеты ожидаемой продолжительности жизни городского населения не только по Западной Сибири в целом, но и по ее регионам. В диссертации доказано, что продолжительность жизни городского населения Западной Сибири была ниже, ее отставание от республики со временем нарастало, более глубокими оказались и гендерные различия.

При этом, на наш взгляд, О.Б. Дашина-Жилов делает чрезмерный акцент на алкоголизме, как главном факторе смертности. В то же время он упускает из виду последствия Великой Отечественной войны, которые оказали серьезное влияние на здоровье населения, в том числе детей, рожденных в те годы. Справедливым выглядит утверждение о том, что одной из причин значительного количества смертей от несчастных случаев, отравлений и травм стало развитие отраслей народного хозяйства, отличавшихся высоким травматизмом среди работников (например, добывающая промышленность, строительство). Очевидно, что некоторый вклад внес уровень образования, который в Западной Сибири был традиционно ниже, чем в РСФСР в целом.

Повышение возрастных коэффициентов смертности в трудоспособных когортах О.Б. Дашинаамжилов аргументировано связывает с промышленным ростом в северных районах, где строительство жилья и других объектов социальной инфраструктуры происходило с задержками. Несмотря на то, что данный тезис входит в некоторое противоречие с утверждениями, сделанными ранее историками и демографами, он подтверждается расчетными данными ожидаемой продолжительности жизни населения Тюменской области и в других регионах.

В то же время соискатель подчеркивает, что сильному увеличению смертности препятствовала структура городских поселений в регионах, где доминировали большие города, лучше развито здравоохранение, в социальной структуре была высока доля служащих и занятых преимущественно умственным трудом. В конечном итоге, докторант приходит к закономерному выводу, что рождаемость в Западной Сибири оказалась немного выше, а средняя продолжительность жизни несколько ниже, чем в республике. Это позволило докторанту сделать важный с точки зрения демографической истории вывод, что демографический переход здесь шел с некоторым запозданием, в то же время ясно обозначилась тенденция унификации показателей воспроизводства населения в Западной Сибири и России в целом (стр. 477).

Серьезный акцент в докторской диссертации был сделан на изучении пространственных перемещений населения, чему посвящена 3-я глава (стр. 390-465). Такой подход является оправданным, так как в хозяйственном освоении восточных районов значение миграций исторически было очень высоким. Из текста работы видно, что автор высоко оценивает значение миграционных процессов в пополнении городских контингентов, их ключевую роль в формировании региональной специфики урбанизационного перехода (стр. 394). Докторант выявил и проанализировал факторы пространственных перемещений населения, определил исторические причины и ключевые тенденции миграционных процессов, значение каждого региона в системе миграционных связей.

В Заключении представлены главные выводы работы, которые соответствуют поставленным в докторской диссертации задачам и не противоречат ее содержанию (стр. 466-479). О.Б. Дашинаамжилов констатирует, что демографическое развитие городского населения Западной Сибири обладало явными отличительными чертами. Затухание роста городов носило непоследовательный, волнообразный характер, а урбанизация дольше сохраняла экстенсивные черты. Во многом из-за этого демографические последствия постсоветского кризиса в Западной Сибири оказались более тяжелыми, чем в центральных районах России (стр. 479).

Структурированным и оформленным в соответствии с требованиями является Список использованных источников и литературы (стр. 480-536).

Содержательны представленные в докторской диссертации Приложения (стр. 537-548). Они существенно обогащают работу, систематизируют и конкретизируют отдельные положения и выводы основной части исследования, содержат разнообразный статистический материал, расчетные демографические показатели, позволяющие показать динамику численности, рождаемости, смертности, возрастного состава, миграций в отдельных областях и городах Западной Сибири в 1959–1989 гг.

Докторская диссертация О.Б. Дашинаамжилова является крупным шагом на пути изучения ретроспективных процессов народонаселения, её отличает ярко выраженная научная новизна. Данное исследование является удачным синтезом теоретико-

методологических подходов и методов двух наук – истории и демографии. Результаты диссертационного исследования

получили отражение в 64 научных публикациях, в том числе в 21 статье в журналах, включенных в список ВАК (4 – в журналах, входящих в базу данных Scopus и Web of Science); в 19 статьях в прочих журналах; в одной индивидуальной и трех коллективных монографиях; в одном документально-монографическом издании. Результаты работы прошли апробацию на 10 международных и всероссийских научных конференциях, опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях. Автореферат должным образом отражает основные положения и выводы исследования.

Высказанные замечания не снижают положительной и высокой оценки проведенного исследования. Содержание диссертации соответствует пунктам 8, 20, 22, 28 Паспорта научной специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки) Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Представленное диссертационное сочинение Дашина Джилова Одона Борисовича «Демографическое развитие городского населения Западной Сибири (конец 1950-х – 1980-е гг.)» является самостоятельно выполненной, завершенной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

заведующий Центром экономической истории
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук»,
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Корнилов Геннадий Егорович

30 августа 2023 г.

Автор отзыва: Корнилов Геннадий Егорович

Ученая степень: доктор исторических наук, 07.00.02 – Отечественная история

Ученое название: профессор

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук»,
Центр экономической истории

Должность: заведующий Центром

Почтовый адрес организации: 620108, Российская Федерация, Свердловская
область, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16

Телефон: +7 (343) 374-52-10

Адрес электронной почты: genakorn@mail.ru